

Три месяца спустя...

Старая фабрика, словно реликт ушедшей эпохи, возвышалась перед Каем. Ее осыпающиеся стены и ржавеющие механизмы напоминали о десятилетиях забвения. Кай стоял в центре полуразрушенной конструкции, его тело источало тёмную, плотную энергию. За последние три месяца он довёл свои навыки до предела, постоянно тестируя себя на прочность.

Его тело — живое доказательство самоотдачи. Месяцы интенсивных тренировок полностью изменили его. Под кожей перекачивались мышцы, а его фигура обрела идеальный баланс между силой и ловкостью. Каждое утро начиналось ещё до рассвета: многокилометровый бег по городу, тяжёлые веса и непрерывные занятия боевыми искусствами, пока его мышцы не начинали кричать от боли. Этот неустанный режим укрепил не только тело, но и ум — концентрация и дисциплина стали его вторым "я".

Хотя он был самоучкой, навыки владения физической силой и боевая техника, которую он оттачивал по кусочкам, вселяли в него уверенность. Он знал, что готов встретить любого в открытом бою.

Его владение проклятой энергией возросло многократно. Теперь он мог контролировать свои эмоции с безупречной точностью, используя их для усиления техник, не давая тьме внутри захватить себя. «Резать» и «Разрушать» стали для него естественными движениями — быстрыми, точными и смертельными.

С глубоким вдохом Кай сосредоточился на текущей задаче. Фабрика станет его финальным испытанием — доказательством его прогресса. Он вытянул руку, чувствуя, как проклятая энергия струится по венам. Тёмная аура вокруг его пальцев вспыхнула, напоминая чёрные пламя.

— Разрушить, — прошептал он, проведя пальцами по воздуху.

Вспышка проклятой энергии устремилась вперёд, с лёгкостью рассекла металлическую опору. Структура застонала, постепенно погружаясь в разрушение. Кай двигался без остановки, используя «Резать», чтобы пробить критические точки. Заводы рушились вокруг него, громкие звуки разрухи заполнили пустое пространство.

Когда пыль осела, Кай стоял среди руин, на его лице играла удовлетворённая улыбка. Он сделал это. Его контроль над проклятой энергией был точен, техники — мощны. Теперь он готов к любым испытаниям.

Удовлетворённый своим прогрессом, Кай направился к своему дому. Прогулка дала ему время поразмышлять над пройденным путём. Система дала ему важные указания, но именно его решимость и упорство привели его так далеко.

Однако, достигнув квартиры, он почувствовал, что что-то не так. Дверь была приоткрыта, и лёгкий запах сигарного дыма витал в воздухе. Осторожно войдя внутрь, он напряг все чувства. Когда он вошёл в гостиную, его шаг замер.

На диване сидел мужчина, небрежно куря сигару. Высокий и худощавый, одетый в элегантный костюм, он излучал власть и богатство. Его острые, пронизательные глаза уставились на Кая с хищной внимательностью.

— Неплохое местечко, — сказал незнакомец, выпуская облако дыма. — Надеюсь, ты не против, что я зашёл без приглашения.

Кай спокойно вошёл, безмятежно сел напротив мужчины, скрестив ноги.

— Кто ты, и почему я должен отпустить тебя живым?

— Ха-ха-ха... Лео говорил, что его брат другой, но я не думал, что ты такой самоуверенный, — мужчина усмехнулся. — Тебя было сложно найти. Не знал, что твой брат так скрывал квартиру, которую снимал.

Его взгляд скользил по Каю, особенно задержавшись на его ноге.

Кай без эмоций провёл пальцем в воздухе, и вспышка проклятой энергии чисто разрезала сигару мужчины пополам. Горящий конец упал на пол.

— Если заставишь меня повторить вопрос, в следующий раз это будет твоё горло.

Мужчина сглотнул и закашлялся, вытирая пот со лба, но жадный блеск в его глазах всё ещё проглядывал.

— Я Доминик... Работал с Лео какое-то время. В записях не было сказано, но ты, случайно, не мутант?

Кай молча смотрел на него, а Доминик неловко засмеялся.

— Я здесь, чтобы забрать долг. Твой брат взял аванс за несколько месяцев до того, как... умер. Мои соболезнования.

— Я расследовал тебя — ты как-то исчез из больницы с ампутированной ногой, а вот ты тут. — Доминик кивнул на его ногу. — Мы сталкивались с мутантом по прозвищу Росомаха, так что я предположил, что твои способности чем-то похожи, но даже не ожидал такой... интересной находки.

— Вот предложение: раз долг всё ещё актуален, ты вместо брата работаешь на босса. С твоими "талантами" зарплата будет выше, чем у него, и через шесть месяцев ты покроешь задолженность.

Доминик улыбнулся, его лицо исказилось в лицемерной угодливости.

Кай продолжал молча слушать. Упоминание брата и долга его не удивило, но наглость этого человека, который вломился в его дом и диктовал условия, вызвала раздражение.

— Кто твой босс?

— О, неужели я не упомянул? — Доминик самодовольно рассмеялся, зажигая новую сигару. — Это Кингпин. Ты, возможно, не знаешь, кто это, но одно тебе должно быть ясно — он не терпит отказов.

— Ни одна полиция не поможет тебе, если ты пойдёшь против него. Хотя я ценю твои способности, сколько пуль ты сможешь выдержать, прежде чем...

— А-а-а!!!

Не дождавшись конца бессмысленного монолога, Кай одним движением пальца отрубил Доминику руку. Оторванная кисть с сигарой упала на пол.

Доминик закричал от боли, сжимая кровоточащий обрубок, корчась на диване. Кай оставался спокойным, наблюдая за его страданиями.

— Ты слишком много говоришь, — произнёс Кай хладнокровно. — Передай своему Кингпину: если он хочет, чтобы я работал на него, пусть сам явится.

— Ты...

— Ты всё ещё не понял? — Кай лениво посмотрел на Доминика. — В следующий раз не будет. Я убью тебя, прежде чем ты успеешь снова заговорить. Так что выбирай слова осторожно.

Глаза Доминика расширились от страха, кровь продолжала литься из его раны.

— Ты думаешь, что сможешь уйти от этого? Ты умрёшь такой же жалкой смертью, как и твой брат...

Прежде чем Доминик закончил фразу, рука Кая молниеносно сорвалась с места и перерезала ему горло. Голова Доминика медленно откинулась, а кровь хлынула на пол. В комнате повисла тишина, нарушаемая лишь звуком падающего тела.

"Очки убийства: 1/100".

Кай посмотрел на стену, где его удар оставил след, и покачал головой.

— Я думал, что использовал достаточно энергии, но явно переборщил.

Он поднялся, глядя, как лужа крови медленно подбирается к его обуви, затем бросил взгляд на окно.

— Это был мой любимый ковёр...

<http://tl.rulate.ru/book/110323/5129782>